

Менеджер отеля сказал: «Господин Чжоу, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду.»

«Я хочу арендовать ваш зал на вечер, но ваша еда мне не нравится. Я хочу привезти своего повара. Если это создаст проблемы для вашего бизнеса, я компенсирую все убытки», — объяснил Чжоу Цицзюнь.

Менеджер отеля всё ещё не понимал логики Чжоу Цицзюня, но согласился.

У кого деньги, тот и прав.

Чжоу Цицзюнь, уверенный, что всё под контролем, отправил адрес отеля Гу Юйчэню, чтобы тот вечером привёл Се Яня на ужин.

Гу Юйчэнь согласился. Он проверил в навигаторе расстояние от отеля «Четыре сезона» до компании Се Яня — оно было небольшим, на велосипеде можно было добраться минут за двадцать.

Он рассчитал время и за полчаса до окончания рабочего дня Се Яня покинул офис, сел на свой «Эрба Даган» и поехал за ним.

Через несколько минут Се Янь появился у входа в офис.

Увидев Гу Юйчэня, он сразу же подбежал.

— Кого вы ждёте, господин? — с улыбкой спросил Се Янь, изображая случайное знакомство. — Могу ли я удостоиться чести поужинать с вами?

Гу Юйчэнь действительно на мгновение задумался.

Но Се Янь не стал ждать. Он встал на цыпочки, обнял Гу Юйчэня за шею и с притворной угрозой произнёс:

— Попробуй только отказаться.

Гу Юйчэнь рассмеялся. — Для меня большая честь поужинать с вами, господин Се.

— Вот это другое дело. — Довольный Се Янь чмокнул его и устроился на заднем сиденье велосипеда.

Гу Юйчэнь сел за руль и повёз его в отель «Четыре сезона».

— Се Янь.

Когда они подъехали к отелю и только собрались припарковать велосипед, сзади кто-то окликнул Се Яня.

Тот, видимо, подумал, что Се Янь не услышал, и позвал ещё несколько раз.

Се Янь обернулся и увидел, как из чёрного BMW вышел человек. Словно специально ждал, когда Се Янь повернётся.

Сначала Се Янь его не узнал, но, когда тот подошёл ближе, имя всплыло из глубин памяти — Лю Цзямин, его однокурсник.

Лю Цзямин подошёл к Се Яню, держа в руке ключи от BMW, выпятив грудь и заявил:

— Я давно тебя заметил, но, увидев, что ты едешь на велосипеде, чуть не прошёл мимо.

Слово «велосипед» он произнёс с явным презрением.

Не дожидаясь ответа Се Яня, Лю Цзямин продолжил:

— Кстати, где ты работаешь последние два года? На встречах однокурсников тебя не было. Ты, наверное, не знаешь, что я в марте женился на Цинцин. Мы тогда пытались связаться с тобой, но не смогли.

— Но спасибо тебе, что не принял её признание. Именно благодаря этому мы сошлись. — Лю Цзямин, увлёкшись, забыл о сдержанности. — Конечно, даже если бы ты не отказал ей, вряд ли она выбрала бы твой велосипед.

— Се Янь, Се Янь, как ты докатился до такого? У тебя даже машины нет, и ты едешь на велосипеде? Посмотри, много ли наших однокурсников живут хуже тебя?

Лю Цзямин наговорил много, наконец выплеснув всё своё превосходство, и почувствовал невероятную лёгкость.

Он посмотрел на Се Яня, ожидая увидеть, как тот смутится от унижения.

Но ничего такого не произошло.

Се Янь спокойно ответил:

— Во-первых, поздравляю тебя и...

Он запнулся, не вспомнив имя, и спросил Лю Цзямина:

— Извини, как зовут твою жену?

Лю Цзямин скрипя зубами выдавил:

— Чжао Цин. Её зовут Чжао Цин.

— А, — продолжил Се Янь. — Поздравляю тебя и Чжао Цин с браком, желаю вам долгой и счастливой жизни. Но кое-что надо уточнить.

Лю Цзямин, решив, что Се Янь попытается оправдать свои неудачи, усмехнулся:

— Говори.

Он жаждал посмотреть, что Се Янь сможет придумать.

Се Янь указал на «Эрба Даган» и с серьёзным видом изрёк:

— Ты думаешь, это обычный велосипед? Нет, это семейная реликвия, так что прекрати смотреть на него свысока. По возрасту ты должен называть его «старшим братом».

Лю Цзямин: «.....»

Какой ещё старший брат? Се Янь, наверное, совсем с деньгами туго.

Он фыркнул, прошёл мимо Се Яня и ушёл.

Ладно, не стоит связываться с нищебродом.

Лю Цзямин ушёл, не добившись своего, а Се Янь тут же повернулся к Гу Юйчэню, чтобы объяснить ту историю с признанием, о которой он и не помнил.

Он уже собрался заговорить, как услышал серьёзный вопрос Гу Юйчэня:

— Откуда ты знаешь, что этот велосипед семейный?

Се Янь: «...»

Чёрт, неужели и вправду фамильная реликвия семьи Гу?

Пока Се Янь размышлял о велосипеде, Гу Юйчэнь спросил:

— А что за история с признанием?

Се Янь, не задумываясь, ответил:

— Ничего особенного. Мне много раз признавались, я даже не помню, кто такая эта... Цин.

Сказав это, Се Янь сам опешил.

Зачем он сейчас похвастался своими прошлыми победами?

Он поднял глаза и встретил глубокий, тёмный взгляд Гу Юйчэня.

Се Янь выдавил подобострастную улыбку:

— Ну, это я просто... прихвастнул.

Гу Юйчэнь ничего не сказал, только потрепал его по голове. — Пошли, зайдём внутрь.

Се Янь осторожно протянул руку, чтобы взять Гу Юйчэня за руку. Сначала он коснулся его безымянного пальца, слегка сжал его, выражая свою попытку загладить вину.

В следующую секунду ладонь Гу Юйчэня раскрылась, и он сам взял руку Се Яня.

— Ты не ревнуешь? — Се Янь легонько пощекотал кончиками пальцев его ладонь.

— А зачем мне ревновать? — с улыбкой спросил Гу Юйчэнь. Он остановился, и его взгляд упал на Се Яня, уткнувшись прямо в его глаза. — Я не только не ревную, но и чувствую себя невероятно польщённым.

Глаза Гу Юйчэня были глубокими. Когда он смотрел на тебя, казалось, будто он видит перед собой весь свой мир, и этот мир целиком состоял из тебя.

Хотя они уже были близки как только возможно, взгляд Гу Юйчэня всё равно заставлял сердце Се Яня биться чаще.

Сейчас и Се Янь видел только Гу Юйчэня, словно больше в мире ничего не существовало.

Вокруг стоял шум, но ни один звук не долетал до ушей Се Яня. Он слышал лишь низкий голос

Гу Юйчэня, тихо прозвучавший у самого уха:

— Я счастлив, что среди всех людей ты выбрал именно меня.

Се Янь был прекрасен и обаятелен. Такой человек не мог не нравиться.

Но за все эти годы, среди всего этого цветения, он ни на кого не взглянул, остановившись в конце концов перед Гу Юйчэнем.

Се Янь, которого так многие любили, был его.

Это была сокровенная радость, но куда больше — благодарность.

Среди стольких людей в мире, чем же он, Гу Юйчэнь, заслужил быть любимым Се Янем?

А-а-а-а!!

Се Янь уже кричал внутри. Как же Гу Юйчэнь умел его заводить, даже не стараясь!

— Я тоже чувствую себя польщённым, — выпалил Се Янь, встав на цыпочки и быстро чмокнув Гу Юйчэня в щёку.

Он ещё помнил, что они на улице, иначе натворил бы куда больше.

— Ну хватит уже! — раздался раздражённый голос позади них. — Белый день на дворе, а вы тут разбрасываетесь своей любовью! Хоть бы меру знали!

Се Янь обернулся и увидел Чжоу Цицзюня, стоящего у входа в лифт и смотрящего на них. Увидев его взгляд, тот специально потер руки, словно пытаясь стряхнуть мурашки.

— Вот почему вы ещё не поднялись, оказывается, тут любовью занимаетесь? — язвительно заметил Чжоу Цицзюнь.

Уши у Се Яня загорелись, но на словах он не сдался:

— Боялся, что слишком много собачьего корма испортит вам аппетит.

Чжоу Цицзюнь: «.....»

Чжоу Цицзюнь:

— Ну, хоть ты это понимаешь. — Чёрт, совсем не стесняется.

Лифт ещё спускался, и трое стояли у входа, ожидая его.

Гу Юйчэнь посмотрел на Се Яня.

Он стоял сбоку и отчётливо видел, как уши Се Яня покраснели.

Оказывается, всё-таки может и смущаться.